

Котельникова О.В. Некоторые аспекты проблемы действия дипломатических иммунитетов // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №1 (январь). – АРТ 14-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.73

Котельникова Оксана Витальевна

Студентка 4 курса, юридический факультет

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный
университет»

г. Стерлитамак, Российская Федерация

e-mail: oksanavitalievna97@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИММУНИТЕТОВ**

Аннотация: В статье авторами рассматриваются теоретические и правовые основы такой категории как дипломатические иммунитеты. Затрагивается и освещается проблема, связанная с использованием иммунитетов дипломатами, возникающая при установленных дипломатических отношений между государствами.

Ключевые слова: международное право, дипломатический иммунитет, дипломат, дипломатическое представительство, дипломатические сношения, неприкосновенность, юрисдикция.

Kotelnikova Oksana Vitalievna

4- year student, Faculty of Law
Sterlitamak branch of FGBEU V
«Bashkir State University»
Sterlitamak, Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF VALIDITY OF DIPLOMATIC IMMUNITIES

Annotation: The authors consider theoretical and legal bases of such category as diplomatic immunities. The problem of the use of immunities by diplomats arising from established diplomatic relations between States is touched upon and highlighted.

Keywords: international law, diplomatic immunity, diplomat, diplomatic representation, diplomatic relations, immunity, jurisdiction.

На сегодняшний день вопросы, касающиеся отдельных категорий лиц с особым административно-правовым статусом, не являются чем-то новым для современной правовой действительности. Существует большое количество подобных субъектов, у каждого из которых есть своя специфика и отличительные черты. Однако наибольший интерес представляет собой статус дипломатов, а именно, предоставляемые им дипломатические иммунитеты. Правовую основу их функционирования составляет Венская конвенция « О дипломатических сношениях», которая была принята 18 апреля 1961 года в Вене на Конференции ООН по дипломатическим сношениям и иммунитетам. Значительная её часть посвящена именно действию дипломатических иммунитетов. Заметим, что в преамбуле

данного международно-правового акта отмечается, что подобные иммунитеты «предоставляются не для выгод отдельных лиц, а для обеспечения эффективного осуществления функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства» [1]. Кроме того, их юридическая природа можно обосновать тем, что одно суверенное государство не может подчиняться власти другого (*par in parem non habet imperium*), а дипломатическое представительство и его дипломатический персонал олицетворяют именно государство [2, с. 555] То есть, иными словами, отсутствие или умаление иммунитетов дипломата напрямую затрагивает интересы государства, которое он представляет на территории государства пребывания.

Говоря о дипломатическом иммунитете, следует отметить его понятие. Под дипломатическими привилегиями и иммунитетами понимают совокупность особых льгот, прав и преимуществ, предоставляемых иностранным дипломатическим представительствам, их персоналу и другим лицам, пользующимся по международному праву защитой на территории государства пребывания [3, с. 339]. Исходя из вышеуказанной формулировки, а также с опорой на Венскую конвенцию 1961 г., делаем вывод о том, что иммунитет представляет собой льготное положение лица, предусматривающее его изъятие из административной, уголовной и иной юрисдикции государства пребывания.

Так, важнейшей чертой дипломатического иммунитета является личная неприкосновенность и безопасность дипломата. Об этом отмечается и в тексте вышеупомянутой конвенции 1961 г. Приведём соответствующую норму соответствующей статьи 29: «Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с

должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство» [1]. Несмотря на указанное положение, на практике возникают определенные сложности, связанные с неприкосновенностью личности. Возникает закономерный вопрос о возможности злоупотребления дипломатическим агентом своим правовым положением. В частности, речь идет о совершении преступлений на территории государства пребывания и о соответствующих последствиях. В теории международного права последствиями совершения дипломатическим агентом особо тяжкого преступления становится объявление его персоной «нон грата» (лат. *persona non grata*) и последующим выдворением за пределы государства [3, с.174]. Обратившись к толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, отметим, что под персонею «нон грата» понимается: «Не пользующийся доверием со стороны правительства того государства, к уда он направлен», очевидно, что речь идет непосредственно о дипломатическом агенте [4]. Тем не менее, возникает вопрос о соразмерности совершенного деяния и предусмотренных правовых последствий. Обратившись к современной действительности, рассмотрим на конкретном примере действие дипломатического иммунитета. Так, в 1997 году произошел инцидент с участием дипломата. Речь идет о Георгии Махарадзе, который стал виновником автокатастрофы, в результате которой погибла девушка. Поскольку, Махарадзе являлся вторым лицом Грузии в посольстве США, то ввиду его личной неприкосновенности полиция штатов не смогла сразу его арестовать. Тем не менее, в мировой дипломатической политике это стало беспрецедентным случаем, так как последствием указанного события стало лишение Махарадзе имевшегося правового статуса, равно как и дипломатического иммунитета. Здесь отметим, что

изначально глава Грузии не имел подобных намерений, однако, указанные события могли существенно повлиять на уже сложившиеся грузинско-американские отношения [5,с.5] Таким образом, Георгий Махарадзе, лишившись дипломатического иммунитета, был осужден к реальному лишению свободы с отбыванием наказания на территории США.

Исходя из вышеописанного случая, отметим, что на практике закрепленные за дипломатическим агентом иммунитеты, в частности, например, изъятие из уголовной юрисдикции государства пребывания, могут не иметь реального веса в конкретной ситуации. Это может объясняться тем, что уже установленные между государствами дипломатические отношения могут быть прерваны или вовсе прекращены из-за подобных инцидентов, что может впоследствии негативно сказаться на экономике, торговле и иных сферах в одном из государств.

Таким образом, дипломатический иммунитет формально закреплен, на практике реализуется, но в определенных случаях, он перестает функционировать в том режиме, который прописывается в международно-правовых актах, в частности в Венской конвенции 1961 г. « О дипломатических сношениях» и во внутренних актах государств.

Список использованной литературы:

1. Венская конвенция « О дипломатических сношениях» 18. 04. 1961 г. // СПС Консультант-Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (дата обращения: 30.10.2018)
2. Международное право. Егоров С.А., Ашавский Б.М. и др. М.: 2016. — 848 с.

3. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2017. – 496 с.
4. Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000. URL:
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/278146/нон> (дата обращения: 30.10.2018)
5. Газета "Коммерсантъ" №173 от 10.10.1997 URL:
<https://www.kommersant.ru/doc/185520> (дата обращения: 30.10.2018)

Дата поступления в редакцию: 04.01.2019 г.

Опубликовано: 11.01.2019 г.

***© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019***

© Котельникова О.В., 2019